

Рыбин Д.В., кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский институт ВГУЮ (РПА Минюста) (Россия)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1895 – 1917) КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В нашей статье на примере деятельности неизвестной историкам организации – Благотворительного общества Министерства Юстиции Российской империи показано проявление государственной политики по поддержанию служащих, за счет их более состоятельных коллег. Общество, как и эмеритальная касса являлись дополнительными институтами взаимопомощи в системе органов юстиции. Они усиливали корпоративизм в правоохранительных органах, позволяли удерживать тех сотрудников, которые могли уйти в силу тяжелых материальных условий. Оклады и доплаты чиновников минюста почти не менялись с 1860 по 1900-е годы, и они беднели, рос уровень коррупции. Только поддержка коллег позволяла чиновникам оставаться в системе. Руководители этого общества (Муравьев, Кони и пр.) объединяя большинство юристов империи укрепляли собственное политическое положение. Целью работы является выявление особенностей государственной субсидиарной пенсионной политики в органах юстиции. В ходе исследования применялись проблемно-хронологический и структурный методы. Исследование по данной теме проводится впервые. Архивные материалы по работе общества (документы, отчеты, протоколы заседаний, финансовые документы) пока не обнаружены. Основной материал содержится в косвенных источниках близких по типу деятельности организаций и печатных отчетах общества.

Ключевые слова: А.Ф. Кони, благотворительное общество, эмеритальная касса, именной капитал, постоянный комитет, окружной суд, попечитель, министерство юстиции

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-95-103

Сразу же после министерской реформы Александра I реформированные судебные учреждения состояли, в большинстве своем из некомпетентных и малообразованных сотрудников. Непрестижные судебные органы наполнялись малограмотными или вовсе неграмотными чиновниками.

Проблема качества личного состава министерства юстиции обострилась в период проведения Судебной реформы 1864 г. В первый год реформы планировали назначить 532 должностных лица. В последующие годы количество новых штатных единиц безостановочно росло до 1890-х годов [8, с.14]. В возможности быстро укомплектовать штаты сомневалась вся российская интеллигенция [22, с.8].

«Отцы-основатели» реформы понимали, что необходимо, в противоположность предыдущему периоду, хорошо обеспечивать работников юстиции. Были опасения, что если не удастся удержать квалифицированных сотрудников – несменяемость может принести много вреда [5, с.244]. Предлагали временно лишить судей несменяемости чтобы в случае необходимости удалить неудачных работников. В итоге эта идея не была реализована [8, с.14].

Министр юстиции Д. Н. Замятнин сам искал новых работников, инспектировал судебные учреждения, знакомился с кадровыми работниками, не только в столице, но и во всех городах, собирал сведения о нравственных и интеллектуальных качествах судебных деятелей. Как позже отмечал А. Ф. Кони: «он (Д. Н. Замятнин) призвал действительно лучших людей и твердо проводил начало способности, впервые провозглашенное в Министерстве юстиции в замену старшинства в чине и (извините за резкость) в приобретении геморроя» [6, с.49-50].

Много молодых людей воодушевленных реформой устремились в органы юстиции. Образовательный, интеллектуальный и нравственный уровень судебно-прокурорских работников вырос [10, с.70]. Почетность службы и материальный достаток обеспечивали престижность работы юриста [18, ст.41475].

В нашей работе мы использовали ряд методов. В том числе, Диахронический метод – использовали при изложении фактов и событий в хронологической последовательности. Сравнительно - исторический метод мы использовали при сравнении кассы благотворительного общества с пенсионным

обеспечением и эмеритальной кассой министерства юстиции. Применялся также структурно - функциональный метод который позволил разделять объект исследования на составные части и выявлении внутренней связи и соотношений между ними.

В первые годы после Судебной реформы 1864 г. материальное обеспечение и социальные гарантии сотрудников судебного ведомства обеспечивали хороший уровень жизни, рост цен, обесценил доходы чиновников. Жалованье, установленное в ходе реформы 1864 года, не изменялось до 1890-х гг., несмотря на инфляцию. Особенно трудно госслужащим стало жить в крупных городах. Министры юстиции много раз просили императора и ведомства повысить уровень материального обеспечения.

В современной литературе можно встретить мнение, что судебные чиновники после реформы 1864 г. получали хорошее материальное содержание. При этом не учитывается дифференциация доходов председателя и членов суд [17, с.36; 18, ст.41475].

Интересен взгляд на эту проблему И.В. Михайловского. Он сравнил российскую и западноевропейскую системы. В частности, И.В. Михайловский обращал внимание на значительно лучшее вознаграждение своих зарубежных коллег. По его данным, доходы английских судей превышали доходы российских в 4-14 раза [1, с.142; 9, с.29].

Положение многих сотрудников ведомства было высшей степени тяжелым, а иногда безвыходным. Исчезающие специалисты замещались посредственными людьми с низкими интеллектуальными и нравственными качествами [1, с.142; 5, с.243-244; 10, с.70; 14, с.24].

Предпринимались попытки частичного удовлетворения наиболее настоятельных и вопиющих нужд судебного ведомства. В 1896, 1899, 1901, 1902, 1903 гг. увеличивали жалование всем членам окружных судов, судебных следователей, мировых судей. Данные меры не носили систематический характер и напоминали «латание дыр» и поэтому не обеспечивали достойного материального положения должностных лиц судебного ведомства.

Можно сделать предположение, что

кадровый состав 1890-х годов отличался от состава 1860-х годов. Отличие проходило не по уровню подготовки, а по нравственным качествам. На смену энтузиастам эпохи Великих реформ пришли бюрократы-консерваторы.

Становилось совершенно очевидным, что за счет выделяемых государством средств министерству не удалось решить проблему социальной защиты своих сотрудников. Распространялось взяточничество и замедлялось правосудие. Министерство стало искать новые способы решения вопросов социального обеспечения своих сотрудников, без привлечения государственных средств.

Существенно отставала пенсия госслужащих. Ее пытались решить путем создания эмеритальной кассы (1885 год)¹, за счет сумм которой, выплачивались особые пенсии ее участникам или членам их семей, сверх причитающихся из государственной казны. Еще одним внебюджетным институтом социальной защиты чинов Министерства юстиции стало благотворительное общество, которое было образовано в 1895 г. под покровительством императрицы Марии Федоровны. Если историю эмеритальной кассы отечественные историки и юристы изучали [2, с. 33-36; 7, с. 196-201; 19, с. 17-20; 20, с. 57-60], то история Благотворительного общества министерства юстиции Российской империи до сих пор не нашла своего исследователя.

Благотворительное общество состояло в ведении министерства юстиции, при первом департаменте. Целью Благотворительного общества (далее Общество) было оказание помощи нуждающимся лицам, служившим в судебном ведомстве и вышедшим в отставку, а в исключительных случаях – и сотрудникам министерства, еще находившимся на службе, а также членам их семей [4, с.23]. Согласно этой цели, общество могло обеспечивать нуждающихся одеждой, медицинскими пособиями, дровами, платить за квартиры, школы, больницы, приюты и прочее. В исключительных случаях общество могло выдать пособие деньгами [21, с.2].

В состав общества входили попечитель и члены (почетные, пожизненные и действительные). Попечителем общества по

¹ Эмеритура (лат. *emeritus*) – в дореволюционной России – денежное пособие, специальная пенсия, которая выдавалась участникам так называемых эмеритальных касс, существовавших при военных и некоторых гражданских учреждениях.

должности был министр юстиции, товарищ министра состоял почетным членом общества. Ограничений по числу членов общества не было. Действительные члены общества обязаны были ежегодно вносить по 5 рублей, а пожизненные не менее 100 рублей единовременно. Звание почетного члена общества могло быть присвоено лицам, внесшим в пользу общества одновременно не менее 1000 рублей, либо лицам, оказавшим обществу «особые услуги» [21, с.4].

Капитал общества формировался из членских взносов, из пожертвований членов общества и иных лиц, из доходов, которые поступали от организуемых обществом благотворительных публичных мероприятий (собраний, чтений, спектаклей), а также от банковских процентов с капиталов общества. Нередко жертвователи завещали обществу часть наследственной массы (например, статский советник Михаил Иванович Орлов в 1912 году), жертвовали денежные средства в неприкосновенный капитал в память покойной жены, для того чтобы с него выдавались пособия сиротам (например, уездный член Сумского окружного суда Павел Александрович Филиппов в 1900 году), большое количество людей вносило суммы в пользу общества анонимно. Например, в 1905 году неизвестное лицо пожертвовало крупную сумму – 2800 рублей (на тот момент эта сумма составляла примерно годовое жалованье судебного деятеля) в капитал имени Н.В. Муравьева, в этом же году почитатели А.Ф. Кони из Москвы, пожелавшие остаться неизвестным, внесли 200 рублей в его именной капитал. В разное время формировались именные капиталы лиц, внесших наибольший вклад в общество: А.А. Герке, П.А. Белоусова, Р.К. Миллера, П.Ф. Карпова и пр.

Управление делами общества возлагалось на три ключевых органа – комитет (в Санкт-Петербурге), правление (в Санкт-Петербурге и округах) и общие собрания членов общества (главное в Санкт-Петербурге и местные – в провинции). Комитет представлял собой высший и центральный орган управления, он руководил действиями правления. Комитет (не менее шести лиц) избирался главным общим собранием членов общества сроком на 3 года. Комитет собирался и рассматривал ходатайства, как правило, один раз

в месяц. Правление выполняло функции распорядительного и исполнительного органа. Члены правления (не менее 6 лиц) избирались главным общим собранием [21, с.5-10].

Правления общества в провинциях создавались и ликвидировались в соответствии с местными нуждами в наиболее крупных городах империи (с разрешения министра юстиции и постановлением комитета общества). Число окружных правлений за время существования общества менялось в сторону их увеличения. 22 ноября 1895 года на первом заседании постоянного комитета было принято решение об образовании 9 правлений в регионах – Москве, Киеве, Казани, Саратове, Харькове, Одессе, Вильно, Варшаве и Тифлисе [12, С.8]; в 1905 году (отмечалось 10-летие общества) правлений уже насчитывалось 29 [13, с.2] (увеличение происходило преимущественно из-за расширения географии общества на восток страны – Иркутск, Омск, Тобольск, Чита, Владивосток и др.), а в 1913 году – 33 [13, С. III-IV].

20 ноября 1895 года состоялось первое главное общее собрание, для избрания членов постоянного комитета и ревизионной комиссии общества. По итогам выборов членами комитета стали 12 человек. Председателем комитета была выбрана Евгения Ивановна Муравьева – супруга министра юстиции Н.В. Муравьева, которая, наверное, по сложившейся традиции, как жена высокого сановника стала заниматься благотворительностью. Нам сложно судить о вкладе Е.И. Муравьевой (3 жена главы судебного ведомства) в деятельность общества из-за дефицита информации в источниках по этому вопросу, но современники отмечали в ее характере надменность и строгость, даже сам министр боялся и слушался ее [3, с.221]. В скором времени Евгения Ивановна Муравьева стала почетным членом общества.

Товарищем председателя был избран известный юрист и гуманист, сенатор Анатолий Федорович Кони, который с первых дней принял самое активное участие в организации деятельности благотворительного общества. Позже Кони в течение ряда лет был председателем комитета. А.Ф. Кони через обширную общественную деятельность реализовывал гуманистические начала своей личности. Широкая известность и высокий

нравственный, а также профессиональный авторитет в А.Ф. Кони, безусловно, помогали обществу привлекать дополнительные средства и эффективней реализовывать свои уставные цели. В 1898 году по предложению комитета общим собранием общества А.Ф. Кони было присвоено звание почетного члена Благотворительного общества за оказанные им обществу особые услуги [14, с.8]. В структуре общества появился именной капитал Кони, который регулярно пополняли его почитатели.

Среди первого состава комитета общества были как крупные государственные деятели, юристы, ученые – Николай Эдуардович Шеман, Иван Иванович Влезков, Николай Степанович Таганцев, Петр Александрович Игнатъев, Викентий Осипович Накельский, Николай Николаевич Шрейбер, Сергей Сергеевич Манухин, Август Антонович Герке, так и известные меценаты того времени – Сергей Павлович фон-Дервиз, князь Александр Дмитриевич Оболенский.

Число членов и капитал общества довольно быстро увеличивался. В год основания общество (1895) располагало чуть более 100000 рублей [12, с.5], в 1902 году членами общества состояли 5500 человек. Неприкосновенный капитал общества возрос до 243000 рублей, что вместе с 142000 рублями принадлежащих обществу специальных капиталов представлял фонд в 385000 рублей [4, с.23]. Наиболее крупными средствами располагали следующие окружные правления (на 1 января 1914 г.) – Варшавское (25710 рублей 61 копейка), Одесское (20478 рублей 43 копейки), Московское (19202 рубля 99 копеек), Харьковское (10385 рублей 47 копеек), Саратовское (10142 рубля 30 копеек), Тифлиское (7725 рублей 27 копеек) [15, с. VI]. И в Варшавском же округе состояло самое большое число действительных членов общества – 757 человек (на 1 января 1914 г.).

За первые годы своего существования общество выдало свыше 172500 рублей для оказания единовременной помощи и назначило 8430 рублей в виде периодических пособий [16, с.5]. С 20 ноября 1895 года по 1 января 1914 года общество сумело собрать 1270399 рублей 68 копеек, причем часть этих денег, а именно 735716 рублей были израсходовано на выдачу периодических и

единовременных пособий, лицам нуждающимся в помощи, а из остальных средств образован неприкосновенный фонд и несколько специальных капиталов [16, с.V].

В 1904 году полковник Кузовлев совершил дарственную в пользу Благотворительного общества передав Дачу в Теберде (деревня в Карачаеве на склонах Большого Кавказа, в тот момент Кубанская область). Кузовлев владел дачей по праву оккупации – без какого-либо акта («подарена» ему группой кабардинцев). Многие кабардинцы считали это дарение незаконным. В 1903 году Кузовлев утвердился во владении по праву давности, а затем подарил ее Благотворительному обществу. После его смерти родственники оспаривали дарственную в суде, но проиграли. Также проиграли в суде карачаевцы.

В Теберде предполагалось устроить постоянный санаторий для сотрудников имперской юстиции. В 1914 году был создан попечительный комитет Минюста и Сената для помощи участникам и жертвам войны. Он запросил у благотворительного общества Дачу на период военных действий. 27 марта 1915 года комитет общества постановил временно передать дачу. После этого Попечительный комитет занимался ремонтом дачи и закончил его только к 1917 году. [24, л.176,194-195,265]

Курортный перспективы Теберды оценили и в советское время, он стал курортным поселком.

На протяжении всей деятельности общества при назначении пособий принималось во внимание, чтобы помощь лицам, состоящим на службе, оказывалась лишь при наличии исключительных обстоятельств. Это правило позволяло направлять благотворительные средства для помощи наиболее нуждающимся категориям, предусмотренных уставом общества. Анализ деятельности общества позволяет сделать вывод, что значительная часть периодических пособий выдавалась на компенсацию расходов по воспитанию детей умерших судебных деятелей и нередко средства высылались непосредственно в учебные заведения, единовременные же пособия выдавались на лечение и погребение близких родственников, переезд семейства, приобретение одежды, очень часто вдовам чиновников и судей, отставным работникам юстиции и прочее. Нередки были и

отказы, из-за отсутствия средств или по другим причинам [13, с.4-5].

В 1913 году в Благотворительном обществе числилось 32 почетных члена, среди которых были знаковые личности той эпохи – отец Иоанн Кронштадтский (Иоанн Ильич Сергиев), Анатолий Федорович Кони, Александр Андреевич Катуар де Бионкур и Тагиев Гаджи-Зейнал-Абдин (последние двое – крупные общественные деятели и благотворители) и другие. На этот же год пожизненных членов общества состояло 547 (среди прочих мы отметим известного и талантливого адвоката той эпохи Федора Никифоровича Плевако), из них лиц, занимающих высшие должности 36, чинов центрального управления министерства юстиции 2, членов правительствующего сената 5, председателей, товарищей председателя и членов общих судебных мест 20, чинов прокурорского надзора 2, председателей мировых съездов и мировых судей 87, нотариусов 23, присяжных и частных поверенных 15, неслужащих по министерству юстиции 357. Обращает на себя внимание большое число пожизненных членов общества (357!), которые не имели никакого отношения к юстиции, однако принимали активное участие в благотворительности в пользу судебного ведомства. Действительных членов благотворительного общества было 4696 человек, значительную часть из них, предсказуемо, составляло судебское сообщество (председатели, товарищи председателя и члены общих судебных мест – 1283, председатели мировых съездов и мировых судей – 610, городские судьи – 398), заметно представительство нотариусов – 572 и чинов прокурорского надзора – 418 человек, число же присяжных и частных поверенных было значительно скромней – 202 участника [15, с.41-42].

Сопоставляя эмеритальную кассу и фонды благотворительного общества судебного ведомства, мы видим, что масштабы привлечения финансовых средств, а следовательно, объемы помощи нуждающимся исходя из уставных целей этих двух организация были разные. Эмеритальный капитал, например, на 1912 г. составлял 41 млн. 536 тыс. рублей [23, л.213], а благотворительное общество за период с 20 ноября 1895 года по 1 января 1914 года сумело собрать лишь 1

млн. 270 тыс. 399 рублей 68 копеек. Такая разница в привлечении средств объясняется принципом участия в организациях, если формирование эмеритального капитала было устроено с условием обязательного участия сотрудников министерства (путем вычетов 4 % со всех получаемых членами кассы видов денежных довольствий), то участие в благотворительном обществе было добровольным. С другой стороны, эти два института внебюджетной поддержки сотрудников министерства юстиции дополняли друг друга, и их отличительной чертой была ярко выраженная адресность, то есть предоставление помощи конкретным лицам (адресатам) действительно нуждающимся в поддержке.

В годы 1 мировой войны собрания общества проходили редко, помощь работникам юстиции уменьшалась, так как активные деятели организации занимались работой в благотворительных организациях помощи раненым воинам. Многие служащие не могли материально участвовать в работе общества. Возможно уменьшались суммы остатков на счетах общества, но из-за отсутствия отчетов утверждать это однозначно нельзя. Материалы делопроизводства общества в архивах найти пока не удалось. Последнее упоминание о деятельности общества мы находим в документах марта 1917 года, когда Анатолий Фёдорович написал письмо новому министру юстиции – А.Ф. Керенскому о необходимости изменения Устава о Благотворительном обществе. Общество либо самораспустилось, либо было ликвидировано советской властью в конце 1917 года.

Наше исследование позволяет прийти к следующим выводам.

Проблема стабильного кадрового состава органов юстиции Российской империи, на протяжении оставалась нерешенной, сохранялась «текучесть». Причина заключалась в недостаточном материальном положении государственных служащих. Более того, положение постепенно ухудшалось. Пропорционально росла преступность среди служащих. Отдельные сотрудники – судебные следователи, судебные приставы и кандидаты на судебные должности претерпевали серьезные финансовые лишения.

На протяжении всего времени министры юстиции во всеподданнейших докладах

на имя императоров формулировали эту проблему и ходатайствовали о выделении дополнительных бюджетных средств. И раз за разом, из года в год получали отказ в своих просьбах, за исключением частичного удовлетворения, которое принципиально не меняло ситуацию в лучшую сторону. Министру юстиции запретили обращаться с просьбами о новых расходах [11, с.55].

Министерство искало новые источники для финансирования и поддержки служащих [25, л.24]. В 1885 году появилась эмеритальная касса, а в 1895 году благотворительное общество судебного ведомства, которые представляли собой субсидиарные внебюджетные институты социальной защиты, которые оказывали адресную помощь наиболее нуждающимся категориям сотрудникам судебного ведомства. По-существу министерство юстиции поняв, что не добиться от кабинета министров поддержки по социальному обеспечению сотрудников, обратилось за помощью к широким общественным кругам.

Наконец, в связи с тем, что инициатива создания благотворительного общества исходила от министра юстиции Н.В. Муравьева (был его специальный именной капитал), вполне объяснимо участие в обществе чинов центрального аппарата министерства, ряда сенаторов, а также председателей судебных мест, которые собственным примером поддерживали благотворительную деятельность.

Определенным успехом общества можно считать, что знаковые фигуры «юридического мира» того времени поддерживали общество – А.Ф. Кони, Н.С. Таганцев, Ф.Н. Плевако, а также крупные общественные деятели и меценаты. Вместе с тем, адвокатское сообщество не приняло активного участия в благотворительной деятельности судебного ведомства, если только большая часть анонимных пожертвований не делалась присяжными и частными поверенными. Анализ структуры пожизненных и действительных участников общества свидетельствует, что организация смогла выйти за рамки «корпоративного междусобойчика», так как больше 350 пожизненных членов общества не имели отношения к министерству юстиции.

Деятельность благотворительного общества имела одно, неявное, на первый взгляд, значение. Оно (как и эмеритальная касса) объединяла судебных чиновников в корпорацию. Они проникались общими интересами и заботами. Влияние руководителей общества на работников юстиции (прежде всего Кони) было велико. Сама деятельность общества была частью более широкого общественного движения российских юристов, направленного на мирную модернизацию общества. Руководители подобных обществ приобретали и усиливали свое политическое влияние.

Список литературы

1. Бабушкин С.Д. Предстоящая судебная реформа. - Казань, 1897. С.142.
2. Баранова Е.А. Правовое регулирование негосударственного пенсионного обеспечения гражданских служащих ведомства Министерства юстиции // Общество и право. - 2009. - № 4 (26). - С. 33-36.
3. Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг.: В 2 т. Т.1. - М.: Терра, 1997.
4. Всеподданнейший доклад министра юстиции, статс-секретаря Муравьева о деятельности Министерства юстиции за истекшее десятилетие (1894 – 1904 гг.). СПб. 1904.
5. Кони А.Ф. Новые меха и новое вино (Из истории первых дней судебной реформы) // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. - М., 1967. С.243-244.
6. Кони А.Ф. Письма 1868 – 1927 // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 8. - М., 1969. С.49-50.
7. Кульчитцкий А.В. Из опыта работы эмеритальной кассы Министерства юстиции Российской империи (конец XIX – начало XX века) // Известия Юго-Западного университета. Серия «История и право». - 2019. - Т. 9. № 2 (31). - С. 196-201.
8. Министерство юстиции (1802 – 1902) // Журнал Министерства юстиции. - 1903. №2. - С.14.
9. Михайловский И.В. К вопросу об уголовном судье. По поводу предстоящей судебной реформы. - Нежин.1898.
10. Общий обзор деятельности Министерства юстиции и Правительствующего Сената

за царствование императора Александра III. СПб., 1901.

11. Отчет Министерства юстиции за 1860 год. СПб., 1862.
12. Отчет по Благотворительному обществу Судебного ведомства (за период времени с 20 ноября 1895 г. по 1 января 1897 г.). СПб., Тип. Правительствующего Сената. 1897.
13. Отчет состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны Благотворительного общества Судебного ведомства за 1905 год. СПб., Тип. Правительствующего Сената. 1906.
14. Отчет состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны Благотворительного общества Судебного ведомства за 1898 год. СПб., Тип. Правительствующего Сената. 1899.С.8.
15. Отчет состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны Благотворительного общества Судебного ведомства за 1913 год. СПб., Тип. Правительствующего Сената. 1914.
16. Отчет состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны Благотворительного общества Судебного ведомства за 1900 год. СПб., Тип. Правительствующего Сената. 1901.
17. Пейсиков В. Как становятся судьями: зарубежный опыт и российская действительность. Часть 1-я – Франция // Новая юстиция. Журнал судебных прецедентов. - 2008. - №1. - С.36.
18. Полное собрание законов. Собр. 2. Т. XXXIX. Отд. 3. Приложения. № 41475.
19. Рыбин Д.В. Эмеритальная касса Министерства юстиции Российской империи (1885-1917) как институт социальной защиты государственных служащих // Время и право. - 2009. № 2. - С. 17-20;
20. Соклаков В.Н. Вопросы формирования денежных средств эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции в нормотворческой деятельности России в начале XX в. // Мanusкрипт. - 2020. - Том 13. Выпуск 1. - С. 57-60.
21. Устав Благотворительного общества Судебного ведомства. СПб. Тип. Правительствующего Сената. 1895.
22. Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление судебных уставов 20 ноября 1864 года. - Пг., 1915. С.8.
23. РГИА, Ф. 1405. оп. 518. Д. 4.
24. РГИА, ф.1405, оп.533, д.2509.
25. РГИА. Ф.1405.оп.539. Д.217.

CHARITABLE SOCIETY OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN EMPIRE (1895 - 1917) AS AN INSTITUTE FOR SOCIAL PROTECTION OF PUBLIC SERVANTS

In our article, using the example of the activities of an organization unknown to historians - the Charitable Society of the Ministry of Justice of the Russian Empire, we show the manifestation of state policy to support employees, at the expense of their more wealthy colleagues. Society, like the emerging fund, were additional institutions of mutual assistance in the system of justice bodies. They strengthened corporatism in law enforcement agencies, and made it possible to retain those employees who could leave due to difficult material conditions. Salaries and additional payments for officials of the Ministry of Justice remained almost unchanged from the 1860s to the 1900s, and they became poorer, the level of corruption grew. Only the support of colleagues allowed officials to remain in the system. The leaders of this society (Muravyov, Koni, etc.), uniting the majority of the empire's lawyers, strengthened their own political position. The aim of the work is to identify the features of the state subsidiary pension policy in the justice authorities. In the course of the study, problem-chronological and structural methods were used. Research on this topic is being conducted for the first time. Archival materials on the work of the society (documents, reports, minutes of meetings, financial documents) have not yet been found. The main material is contained in indirect sources of organizations similar in type of activity and in printed reports of the society.

Keywords: A.F. Koni, charitable Society, emerging cash desk, registered capital, standing committee, District Court, Trustee, Department of Justice

References

1. Babushkin, S.D. (1897). *Predstoyashchaya sudebnaya reforma* [Upcoming judicial reform], Kazan,
2. Baranova E.A. (2009). "Pravovoye regulirovaniye negosudarstvennogo pensionnogo

obespecheniya grazhdanskikh sluzhashchikh vedomstva Ministerstva yustitsii” [Legal regulation of non-state pension provision for civil servants of the department of the Ministry of Justice], *Society and Law* no. 4 (26). P. 33-36.

3. Witte S.Yu. (1997). *Izbrannyye vospominaniya, 1849-1911* [Selected memoirs, 1849-1911]: In 2 volumes. Vol. 1. (Moscow).

4. (1904). The most submissive report of the Minister of Justice, Secretary of State Muravyov on the activities of the Ministry of Justice over the past decade (1894 - 1904). SPb.

5. Koni A.F. (1967). *Novyye mekha i novoye vino (Iz istorii pervykh dney sudebnoy reformy), Sobraniye sochineniy v vos'mi tomakh* [New furs and new wine (From the history of the first days of the judicial reform), Collected works in eight volumes]. T. 4. (Moscow,).

6. Koni A.F. (1969). *Pis'ma 1868 – 1927, Sobraniye sochineniy v vos'mi tomakh* [Letters 1868 - 1927 // Collected works in eight volumes]. T. 8. (Moscow).

7. Kulchitskiy A.V. (2019). "Iz opyta raboty emerital'noy kassy Ministerstva yustitsii Rossiyskoy imperii (konets XIX – nachalo XX veka)" [From the experience of the emerging fund of the Ministry of Justice of the Russian Empire (late XIX - early XX century)], *News of the South-West University. Series "History and Law"*. T. 9.No. 2 (31): 196-201.

8. (1903). *Ministerstvo yustitsii (1802 – 1902)* [Ministry of Justice (1802 - 1902)], *Journal of the Ministry of Justice*. No. 2., 14.

9. Mikhailovsky I.V. (1898). *K voprosu ob ugovnom sud'ye. Po povodu predstoyashchey sudebnoy reformy* [On the question of a criminal judge. Regarding the upcoming judicial reform]. Nizhyn.

10. (1901). General overview of the activities of the Ministry of Justice and the Governing Senate during the reign of Emperor Alexander III. SPb.

11. (1862). Report of the Ministry of Justice for 1860. SPb.

12. (1897). Report on the Judiciary Charitable Society (covering the period from November 20, 1895 to January 1, 1897). SPb., Type. Of the Governing Senate.

13. (1906). Report of the Charity Society of the Judicial Department for 1905, which is under the august patronage of Her Imperial Majesty Empress Maria Feodorovna. SPb., Type. Of the Governing Senate.

14. (1899). Report of the Charity Society of the Judicial Department for 1898, which is under the august patronage of Her Imperial Majesty Empress Maria Feodorovna. SPb., Type. Of the Governing Senate.

15. (1914). Report of the Charitable Society of the Judicial Department for 1913, which is under the august patronage of Her Imperial Majesty the Empress Empress Maria Feodorovna. SPb., Type. Of the Governing Senate.

16. (1901). Report of the Charitable Society of the Judicial Department for 1900, which is under the august patronage of Her Imperial Majesty the Empress Empress Maria Feodorovna. SPb., Type. Of the Governing Senate.

17. Peisikov V. (2008). «Kak stanoviyatsya sud'yami: zarubezhnyy opyt i rossiyskaya deystvitel'nost'. Chast' 1-ya – Frantsiya» [How to become judges: foreign experience and Russian reality. Part 1 – France], *New Justice. Journal of Judicial Precedents*. No. 1. P. 36.

18. Complete collection of laws. *Sobr. 2.T. XXXIX. Dept. 3. Applications*. No. 41475.

19. Rybin D.V. (2009). *Emerital'naya kassa Ministerstva yustitsii Rossiyskoy imperii (1885-1917) kak institut sotsial'noy zashchity gosudarstvennykh sluzhashchikh* [Emerital Cash Register of the Ministry of Justice of the Russian Empire (1885-1917) as an institute of social protection of civil servants], *Vremya i pravo*. No. 2.: 17-20.

20. Soklakov V.N. (2020). *Voprosy formirovaniya denezhnykh sredstv emerital'noy kassy vedomstva Ministerstva yustitsii v normotvorcheskoy deyatelnosti Rossii v nachale XX v.* [Issues of the formation of funds of the emerging fund of the department of the Ministry of Justice in the rule-making activity of Russia at the beginning of the twentieth century], *Manuscript*. Vol.13. Issue 1. P. 57-60.

21. (1895). Charter of the Judicial Department Charitable Society. SPb. Type of. Of the Governing Senate.

22. Shcheglovitov I.G. (1915). *Vliyaniye inostrannykh zakonodatel'stv na sostavleniye*

sudebnykh ustavov 20 noyabrya 1864 goda [The Influence of Foreign Legislation on the Drafting of Judicial Charters on November 20, 1864]. P.8.

23. RGIA, f. 1405, Op. 518.d. 4.

24. RGIA, f. 1405, Op. 539. d.217.

25. RGIA, f.1405, op.533, d.2509.

Об авторе

Рыбин Данил Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», директор института
E-mail: balsak1@yandex.ru

Rybin Danil Vyacheslavovich – Department of Constitutional and International Law, St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), E-mail: balsak1@yandex.ru